

Сведения об авторе

Зиявадинова Ольга Сайфиidinовна, канд. филол. наук, ИЯЛИ ФИЦ КОМИ НЦ УрО РАН (167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Information about the author

Olga S. Ziyavadinova, Candidate of Philology, ИЯЛИ ФИЦ КОМИ НЦ УрО РАН, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (26, st. Kommunisticheskaya, Syktyvkar, 167982, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	27.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	02.02.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	23.03.2024

Научная статья / Article

УДК 82-1/-9

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-3-163>

**Житейские истории М. Метлицкой:
к вопросу о специфике жанра**

Ли Жуй

Академия восточных языков и культур «Конфуций», Санкт-Петербург, Россия
1020354287@qq.com; <https://orcid.org/0000-0001-8900-446X>

Аннотация. Актуальность работы обусловлена интересом исследователей к проблеме «женского письма», т. е. поэтики, стиля и языка женских любовных романов. Романы Марии Метлицкой, абсолютного лидера в сегменте женской прозы на сегодняшний день, практически не представлены в работах литературоведов. Новизна и цель данной статьи состоит в выявлении специфики жанра (формата) романа М. Метлицкой «Дневник свекрови». Методы исследования — метод классификации, количественный метод, стилистический и типологический анализы.

Показано, что жанр дневника и формат житейской истории используется М. Метлицкой для усиления эффекта диалога с читателем, а движение в центр повествования героини-свекрови, разрешение по-новому

традиционных коллизий (жена — муж, мать — сын), иное осмысление сюжетных мотивов (например, самопожертвования) позволяют автору описать процесс поиска главной героиней романа своего я. Приемом создания ее образа являются «вставки» о женских судьбах подруг и знакомых, которые переплетаются с рассказами главной героини о собственной жизни. Этим объясняется и «размытость» черт хронотопа в романе М. Метлицкой, когда автор не сосредоточивает внимание читателя на четкой локации действия, а время «лишено единства и целостности и раздроблено на отдельные отрезки» (М. М. Бахтин).

Доказано, что ретроспективные отступления о собственной семейной истории в романе М. Метлицкой не выходят за рамки характерной для всей массовой литературы черты «рассказывания историй» и имеют специфику одного из жанров городского фольклора — устных рассказов, которые в романе М. Метлицкой посвящены чужим женским историям и отражают обывательское (бытовое) сознание. Стилистика устного рассказа как жанра городского фольклора, наряду с анекдотом, слухами, стихиками, легендами, предполагает набор вступительных и заключительных речевых клише, что умело использует М. Метлицкая.

Кроме того, выявлено, что в житейских рассказах М. Метлицкой прослеживаются типичные черты женской прозы и реализуются каноны такой литературы: стилизация разговорной речи подружек, рассчитанная на усиление эффекта узнавания, и формульность как отражение стереотипных представлений. В романе «Дневник свекрови» отражение этих канонов представлено на примере мира семьи, знакомого всем читательницам.

Ключевые слова: женская проза, житейские истории, устные рассказы, жанр дневника

Для цитирования: Ли Жуй. Житейские истории М. Метлицкой: к вопросу о специфике жанра. Человек. Культура. Образование. 2024. № 3. С. 163–175. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-3-163>

M. Metlitskaya's Life Stories: Toward a Question of Genre Specificity

Li Rui

Confucius Academy of Oriental Languages and Cultures, St. Petersburg, Russia
1020354287@qq.com; <https://orcid.org/0000-0001-8900-446X>

Abstract. The relevance of the work is conditioned by the interest of the researchers to the problem of the "women's writing", i.e. poetics, style and language

of women's love novels. The novels of Maria Metlitskaya, the absolute leader in the segment of women's prose at present, are practically not represented in the works of literary critics. The novelty and purpose of this article is to identify the specifics of the genre (format) of M. Metlitskaya's novel "Diary of a Mother-in-law". The methods of the research are a classification method, quantitative method, stylistic and typological analysis.

It is shown that the diary genre and the use of the format of life history are used by M. Metlitskaya to enhance the effect of a dialogue with the reader, and putting the heroine — mother-in-law in the center of the narrative, resolving the traditional collisions (wife — husband, mother — son) in a new way, a different understanding of plot motives (for example, self-sacrifice) allow the author to describe the process of the main character's search for her own self. The "inserts" about the women's fates of friends and acquaintances, which are intertwined with the main character's stories about her own life, are used to create her image. This explains the "blurred" features of the chronotope in M. Metlitskaya's novel, when the author does not focus the reader's attention on a clear location of actions, and time "lacks unity and integrity and is fragmented into separate segments" (M. M. Bakhtin).

It is proved that retrospective digressions about her own family history in M. Metlitskaya's novel do not go beyond the "storytelling" feature characteristic of all mass literature and have the specificity of one of the genres of urban folklore — oral stories, which in M. Metlitskaya's novel are devoted to other women's stories and reflect the philistine (everyday) consciousness. The stylistics of the oral story as a genre of urban folklore, along with anecdotes, rumors, poems, legends, suggests a set of introductory and concluding speech clichés, which M. Metlitskaya uses skillfully.

In addition, it was revealed that in M. Metlitskaya's everyday stories the typical features of the women's prose are traced and the canons of such literature are implemented: the stylization of the girlfriends' colloquial speech, designed to enhance the effect of recognition, and formulaicity as a reflection of stereotypical ideas. In the novel "Diary of a Mother-in-law" the reflection of these canons is presented on the example of such a familiar to all female readers world as the world of family.

Keywords: women's prose, life stories, oral narratives, diary genre

For citation: Li Rui. M. Metlitskaya's Life Stories: Toward a Question of Genre Specificity. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2024; 3: 163–175. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-3-163>

Введение. Гендерно ориентированные произведения современной массовой литературы, прежде всего современные любовные романы, отражают функциональную насыщенность культуры повседневности «женского мира», рассматривают роли современной женщины в семейной, социально-профессиональной и социально-бытовой сферах. Но, оставаясь в рамках жанра, эти романы приоритизируют репродуктивно-семейное положение и ментально-эмоциональное состояние женщины. Амбивалентность образа женщины, берущая свое начало из русской литературы XIX века (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой), имеет в современном любовном романе иной ракурс: новые формы общественных отношений определили множественность социальных женских ролей, не учитывать которые в современной литературе невозможно. Тем не менее баланс между традиционной ролью женщины (мать, жена, дочь, свекровь, возлюбленная, хранительница очага) и ее профессионально-карьерными устремлениями в современном любовном романе найден: он склоняется к семейной и эмоциональной составляющей. Женщину интересует в любовном романе реализация ее личностного начала при взаимоотношениях с окружающим пространством и людьми, находящимися в нем. Именно в этом ракурсе представлен образ женщины в современном любовном романе: женщина позиционирует себя как центр своей собственной вселенной, выявляя свои «вечные» специфические женские свойства (обаяние, привлекательность, чуткость и заботливость), хотя и с известной долей самоиронии и самокритики.

По утверждению О. Аминовой, редактора издательства «Эксмо», Мария Метлицкая на сегодняшний день является абсолютным лидером в сегменте женской прозы [1]. Причины такого успеха состоят, по нашему мнению, в соответствии романов М. Метлицкой читательским ожиданиям и интересам. Согласно социологическим опросам, произведения М. Метлицкой востребованы читателями разных возрастов: у современной молодежи М. Метлицкая со сборником новелл «Наша маленькая жизнь» стоит на 27-м месте в рейтинге современной художественной литературы [2, с. 69], в рейтинге самых популярных авторов за 2013–2014 годы она на 38-м месте из 50 [3, с. 330–331].

Творчеству М. Метлицкой литературоведы уделяли мало внимания, по сравнению с другими создателями любовных романов. Может, потому, что романы М. Метлицкой не следуют «чистоте»

жанра. Они скорее о жизни (быте) семьи, а не о любовных страданиях главной героини. Хотя героиня на протяжении любого романа автора пытается осмыслить свое женское существование, а значит, какое-то время находится в состоянии определенного рода транс [4, с. 15], но фабула романов достаточно динамична.

Изучение творчества М. Метлицкой до настоящего момента велось в ракурсе типологии семьи, и только в сборнике «Наша маленькая жизнь» [5]. Новизна данной работы и её цель состоит в рассмотрении специфики жанра (формата) романа М. Метлицкой «Дневник свекрови» [6]). Исследование поэтики, стиля и языка женских любовных романов находится в рамках проблемы «женского письма».

Методы исследования: метод классификации, количественный метод, стилистический и типологический анализы.

Результаты исследования и их обсуждение. Роман М. Метлицкой (2012) «Дневник свекрови» продолжает фабульную линию ее сборника «Наша маленькая жизнь» (2011) — линию погружения в «бытовой омут частной жизни», где обнажаются ее секреты, «то есть все то, что можно только подглядеть и подслушать» [7, с. 275, 279]. Выдвижение в центр повествования героини-свекрови, разрешение по-новому традиционных коллизий (жена — муж, мать — сын), авторское осмысление сюжетных мотивов (например, самопожертвования), которые составляют основу мира главной героини романа Елены Викторовны, поиск ею своего я как свекрови и матери являются стержнем повествования. Структура художественного пространства в романе имеет вид цепи бытовых эпизодов, хронотоп которых передается опосредованно: автор не сосредоточивает внимание читателя на четкой локации действий, а время «лишено единства и целостности и раздроблено на отдельные отрезки», что характерно, по мнению М. М. Бахтина, для романа о частной жизни [7, с. 279].

В произведениях М. Метлицкой типичная для любовного романа мелодрама обретает форму житейских историй. Формат житейских историй характерен для средств массовой информации и представляется теоретиками журналистики как описание эпизодов из жизни, всего того, что может быть обозначено как «бытие человека» [8]. Исследователи отмечают ценность этого формата для средств массовой информации, так как именно он позволяет донести серьезное, «качественное» содержание до любого потребителя, сделав его легким для восприятия [9].

Житейские истории М. Метлицкой — это истории семейные: отношения матери и дочери, матери и сына, свекрови и невестки, которые являются, по мнению писательницы, основой семейного существования. И стержень этого существования — мать (свекровь/теща). В романе «Дневник свекрови» главная героиня Лена рассказывает о своей жизни и о жизни своих подруг и знакомых.

Композиционно роман выстроен с использованием так называемых вставных сюжетов, когда последовательное повествование прерывается ретроспективными отступлениями, которые представлены в романе, во-первых, семейными историями самой Елены Викторовны, во-вторых, рассказами о чужих семейных перипетиях. Последние отмечены в тексте обратным абзацным отступом.

Для обеих групп ретроспективных отступлений характерна реалистичность излагаемого, отсутствие вымысла, малый объем, указание на реальное время, когда происходили события. Для писателя важно изложение текста, а не его художественная сторона.

В литературоведении обсуждается проблема определения формы вторжения иного текста в ткань произведения, так называемого «текста в тексте», частным случаем которого является понятие жанровой вставки. Такие вставки, по мнению исследователей, могут иметь ту же жанровую отнесенность (рассказ деда Шукаря в «Поднятой целине» М. А. Шолохова) или иную («Повесть о капитане Копейкине» Н. В. Гоголя). Но в любом случае они имеют форму законченного повествования и сюжетную самостоятельность. Отмечаются также форматы «вставной эпизод» (авторские отступления) и «вставная история» [10, с. 37–39]. Вставные тексты («рассказы в рассказе») отмечены в путевых заметках, тяготеющих к художественной или к публицистической литературе [11, с. 74]. В классической литературе, например у Н. В. Гоголя, исследователи отмечают сюжетообразующую роль устного рассказа, городских историй, которые дают пищу для слухов и толков и в обсуждении которых вовлекаются персонажи повестей и читатели [12].

В романе М. Метлицкой «Дневник свекрови» в формате «вставок» представлены рассказы главной героини Елены Викторовны о разных женских судьбах.

Ретроспективные отступления о собственной семейной истории в романе М. Метлицкой не выходят за рамки характерной для всей массовой литературы черты «рассказывания историй» [13, с. 180]. В «Дневнике свекрови», представленного, как и положено, в

форме дневника, т. е. от первого лица, фиксация ретроспективной позиции является отражением внешнего взгляда героини на свою сегодняшнюю ситуацию. Обращение к воспоминаниям о своем детстве, первом и втором браке, родах, жизни брата Саши и родителей, а также свекрови Тамары Аркадьевны позволяет соединить авторефлексию и диалог с воображаемым собеседником, реализуя таким образом закрытость и открытость нарративной организации текста романа.

В результате констатация «И такое, оказывается, бывает» [6, с. 53] в рассказах о чужих судьбах чередуется с позицией «мы в свое время» [6, с. 56] в рассказе о своей. В последнем случае речь идет прежде всего о прежних, советских временах, и сама главная героиня — типичная советская женщина. Ретроспективный взгляд на отношения в какой-то степени идеализирует «ту» действительность, но позволяет автору увести читателя в мир иной, забытый и поэтому кажущийся почти нереальным: Сейчас, наверное, никто бы так не поступил. Или, скорее всего, мало кто так поступил бы. Но мы еще были из племени бескорыстных. Такими нас воспитали родители и родное советское государство. И спасибо им за это, между прочим. Без иронии [6, с. 64]. Это эскапизм наоборот, то есть получение удовольствия от того, что несколько десятилетий назад казалось ужасной жизнью: тотальный дефицит всего и вся, роды по-советски, отдых по-советски, отсутствие элементарных удобств. Но мысли о «прекрасном» прошлом героине приходят, когда становится невыносимо в настоящем (принимать дома гостей, терпеть капризы невестки, страдать за недокормленного внука). А в остальном советская женщина вытерпит все (...никто нам не облегчал жизнь. Я не говорю, что женщины моего поколения были героинями. Наша дорогая Родина знавала времена и похуже. Хотя, думаю, что женщин всех поколений нашей страны можно смело назвать героинями [6, с. 56]).

Рассказы о чужих семейных перипетиях в романе имеют черты одного из жанров городского фольклора — устных рассказов. В этом случае рассказ рассматривается не как литературный, а как информативный речевой жанр [14].

«Вставки» в романе М. Метлицкой, посвященные чужим женским историям, отражают обывательское (бытовое) сознание. Их характеристика как речевого жанра рассказа оправдывает применение некоторых стилистических приемов, как то: «вводных»

конструкций, показывающих намерение автора сообщить информацию (Итак, о тещах [6, с. 24]; У меня есть приятельница Светка. Точнее — соседка. Живет в квартире напротив. У нее такая история [6, с. 42]; Но не всегда отношения с невесткой — война. С этой женщиной я была знакома лично. Так что рассказ из первых уст [6, с. 49–50]; А вот еще одна история [6, с. 68]; Еще одна жизнь — еще одна история [6, с. 75]; Вспомнилась тут одна история... [6, с. 97]; Две истории из очень прошлой жизни. Немного похожие, но все же разные [6, с. 100]; Повеселю. Хотя, может быть, это и не так смешно, как кажется [6, с. 106]; И опять про свекровей — тема неисчерпаемая [6, с. 127]); характерной для событийного повествования структуры, когда в начале рассказа называются героини (На старой работе у меня была приятельница Нинка [6, с. 34]; У моей бабушки была родная сестра Любочка [6, с. 47]; У Танюшки есть родная сестра Марта [6, с. 119]), а заканчивается повествование характерным выводом, выражающим оценку случившегося или героев с достаточной долей уверенности в своей правоте (Нинка была далеко не дура. И ее свекровь, по-моему, тоже [6, с. 36]; А как, оказывается, все просто! Все друг друга просто любят. Всего-то! Только не каждый на это способен. Увы... [6, с. 118]) или продолжая сомневаться (Какая свекровь Ольга Васильевна? Хорошая или плохая? [6, с. 46]; Ольга говорила, что любить свекровь сложно, а вот жалеть совсем просто. И добавляла, что каждый несет свой крест. Святая? Дура? Просто приличный и сердечный человек? Или это степень высокой культуры и интеллигентности? Не знаю [6, с. 126]).

В этих житейских рассказах прослеживаются типичные черты женской прозы: стилизация разговорной речи подружек, рассчитанная на усиление эффекта узнавания, и формульность как отражение стереотипных представлений. Так, стереотипные представления о взаимоотношениях свекрови с невесткой в российских семьях реализуются у М. Метлицкой в типажах, оцениваемых по шкале «хорошая свекровь — плохая свекровь». Из тринадцати типов свекровей, изображенных в романе, счет в пользу свекрови хорошей: восемь житейских историй описывают свекровь как золотую, восхитительную, вменяемую, мудрую, подружку, невинную и добродушную, ответственную и надежную, обожаемую всеми, настоящую, родного и близкого человека. Такое восприятие чужого человека отражает ценности традиционной русской семьи, где люди помогают друг другу в трудные моменты.

Представление житейских историй в тексте массовой литературы в целом и в женском романе в частности осуществляется не только для демонстрации знакомого читателю мира, но для организации своеобразного диалога с читателем.

Диалогичность романа выражается как в его жанровой природе дневника, так и в композиции произведения М. Метлицкой. Тип повествования от первого лица создает эффект живой речи с помощью синтаксических конструкций, характерных для разговорной речи (короткие предложения, неполные и односоставные, нераспространенные, парцелляция), а также приемом «переклички» жизненных историй, когда героиня как бы случайно вспоминает кстати пришедшую ей на память историю из своей и чужой жизни, коррелирующей с предыдущим повествованием по теме, проблематике и сюжету. Эти истории настолько типичны, что некоторые даже кажутся заимствованными из других литературных источников. Так, история о Раиной невестке из Донецка, за которой берется ухаживать свекровь, когда та тяжело заболела, вопреки мнению, что своя рубашка, то есть собственный сын, ближе к телу [6, с. 49–51], очень напоминает повесть В. Токаревой «Я есть. Ты есть. Он есть», где тривиальные отношения свекрови и невестки благодаря ярко выраженной авторской интонации, вырастают до масштабов серьезных нравственных вопросов [13, с. 184].

Реализуя речевой жанр устного рассказа, М. Метлицкая знакомит читателей с его героем, определяя личные «параметры»: кто кому родственник или знакомый, где встречались, как близкие главной героини относились к этому персонажу: У моей подруги Соньки первый муж был немец [6, с. 59]; Сонькину вторую свекровь мы называли Жабка [6, с. 89]; С Ольгой мы познакомились в Прибалтике, в Юрмале [6, с. 123]; Ася называла свою свекровь «Тоня Поджатые Губки» [6, с. 132]. Такие «подходы к теме» свойственны устному рассказу, записанному в диалектной среде, где, прежде чем рассказывать о событии, повествователь выясняет у собеседников, знают ли они героя его рассказа, указывает на его возраст и степень близости к говорящему, таким образом пытаясь сократить дистанцию между собеседником и героем рассказа и заранее определить свое отношение к нему [14].

Стилистика устного рассказа как жанра городского фольклора наряду с анекдотом, слухами, стишками, легендами предполагает набор вступительных и заключительных речевых клише, что умело использует М. Метлицкая: И тут мне кстати вспомнился один яркий

случай из реальной жизни — почти анекдот, услышанный мною из первых уст [6, с. 20]; Такая вот история [6, с. 47].

Заключение. Жанр дневника и формат житейской истории используется М. Метлицкой для усиления эффекта диалога с читателем. Сочетание ретроспективных отступлений личного характера и «чужих» историй позволяет автору регулировать степень открытости / закрытости диалога. «Вставки» о женских судьбах подруг и знакомых, переплетаясь с фактами собственной жизни главной героини, являются приемом создания ее образа и увеличивают шансы читателя стать участником диалогического общения с автором.

Жанр житейских историй, изначально введенный в теорию журналистских жанров и популярный в исследовании диалектологических материалов, рассматривается в статье как имеющий специфические черты информационного устного рассказа в ряду других жанров городского фольклора. Ему присущи реалистичность излагаемого, отсутствие вымысла, малый объем, указание на реальное время, когда происходили события, в стилистическом плане — наличие синтаксических конструкций, характерных для разговорной речи, а также характерной для устного рассказа структуры (зачин, концовка, знакомство читателя с героем).

«Размытость» черт хронотопа в романе М. Метлицкой также объясняется жанром житейских историй, когда цепь бытовых эпизодов о семейной жизни героини и ее подруг и знакомых лишает время и пространство целостности, переключая внимание читателя на человеческие взаимоотношения независимо от временной и пространственной доминанты.

Жанр житейских историй, хорошо освоенный М. Метлицкой в ее романах, идеально вписывается в рамки массовой литературы в целом и женского романа в частности. В них реализуются такие каноны названной литературы, как ориентация на эффект узнавания и отражение стереотипных представлений. В романе «Дневник све-крови» отражение этих канонов представлено на примере такого знакомого всем читательницам мира, как мир семьи.

Список источников

1. Аминова О. Подлинность сегодня ценится особенно дорого // Book24.2018. URL: <https://book24.ru/blog/6149938/> (дата обращения: 12.10.2023).

2. Гогиберидзе Г. М. Исследование динамики читательской культуры современной российской молодежи // Вестник Московского государствен-

ного педагогического университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3 (31). С. 64–72.

3. Печенова Н. В. Электронная книга как популяризатор чтения // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3 (163). С. 327–333.

4. Щиrowsкая Т. Н. Типология сюжетов в произведениях отечественной массовой литературы 1990–2000-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Армавир, 2006. 26 с.

5. Бакытжанова Ж. М. Типология семейных отношений в прозе М. Метлицкой // Евразийский союз ученых. 2020. № 10–4 (79). С. 42–46.

6. Метлицкая М. Дневник свекрови. М.: Эксмо, 2012. 138 с.

7. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.

8. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/06.htm> (дата обращения: 14.10.2023).

9. Барыкина В. Д. Житейская история как формат разговора об общечеловеческих ценностях в СМИ // Медиасреда. 2017. № 12. С. 98–100.

10. Пилюгина С. В. Жанровая вставка как литературоведческая категория // Вестник Томского государственного университета. 2009. Вып. 2 (70). С. 37–41.

11. Тулякова Н. А. Жанровые формы вставных рассказов в «Альгамбре» В. Ирвинга // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. № 3. С. 74–81.

12. Кривонос В. Ш. Городской фольклор в повестях Гоголя // Новый филологический вестник. 2007. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-folklor-v-povestyah-gogolya> (дата обращения: 19.10.2023).

13. Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века: проблемы генезиса и поэтики : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005. 488 с.

14. Лагута Н. В. Рассказ о событии (рассказ-случай) в речи носителей амурских говоров // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2007. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasskaz-o-sobytii-rasskaz-sluchay-v-rechi-nositeley-amurskih-govorov> (дата обращения: 13.10.2023).

References

1. Aminova O. Authenticity is especially valued today. *Book 24*. 2018. Available at: <https://book24.ru/blog/6149938/> (accessed 12.10.2023). (In Russ.)

2. Gogiberidze G. M. Study of the dynamics of reading culture of modern Russian youth. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [MCU Journal of Philosophical Science], 2019, no 3 (31), pp. 64–72. (In Russ.)

3. Pechonova N. V. Electronic book as a popularizer of reading. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filozofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyge State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies], 2015, no 3 (163), pp. 327–333. (In Russ.)

4. Shchirovskaya T. N. *Tipologiya syuzhetov v proizvedeniyah otechestvennoj massovoj literatury 1990-2000-h godov : avtoref. dis kand. filol. nauk* [Typology of plots in works of domestic mass literature of the 1990-2000s. : Abstract of the Cand.Diss.]. Armavir, 2006. 26 p. (In Russ.)

5. Bakytzhanova Zh. M. Typology of family relationships in the prose of M. Metlitskaya. *Evrazijskij Soyuz Uchenyh* [Eurasian Union of Scientists], 2020, no 10–4 (79), pp. 42–46. (In Russ.)

6. Metlickaya M. *Dnevnik svekrovi* [Mother-in-law's diary]. Moscow, Eksmo, 2012. 138 p. (In Russ.)

7. Bahtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznyh let* [Questions of literature and aesthetics. Research from different years]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1975. 504 p. (In Russ.)

8. Tertychnyj A. A. *Zhanry periodicheskoy pechati* [Genres of periodical press]. Moscow: Aspekt Press, 2000. Available at: <http://evartist.narod.ru/text2/06.htm> (accessed: 14.10.2023). (In Russ.)

9. Barykina V. D. Everyday history as a format for conversation about universal human values in the media. *Mediasreda* [Mediasreda], 2017, no 12, pp. 98–100. (In Russ.)

10. Pilyugina S. V. Genre insertion as a literary category. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2009, no 2 (70), pp. 37–41. (In Russ.)

11. Tulyakova N. A. Genre forms of inserted stories in V. Irving's "Alhambra". *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universitetaim. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University], 2012, no 3, pp. 74–81. (In Russ.)

12. Krivonos V. Sh. Urban folklore in Gogol's stories. *Novyj filologicheskij vestnik* [New Philological Bulletin], 2007, no 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-folklor-v-povestyah-gogolya> (accessed: 19.10.2023). (In Russ.)

13. Chernyak M. A. *Fenomen massovoj literatury XX veka: problemy genezisa i poetiki : Dokt. diss.* [The Phenomenon of Mass Literature of the 20th Century:

Problems of Genesis and Poetics : Doct. diss.]. St. Petersburg, 2005. 488 p. (In Russ.)

14. Laguta N. V. A story about an event (story-case) in the speech of speakers of Amur dialects. *Slovo: fol'klorno-dialektologicheskij al'manah* [Word: folklore and dialectological almanac], 2007, no 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasskaz-o-sobytii-rasskaz-sluchay-v-rechi-nositeley-amurskih-govorov> (accessed 13.10.2023). (In Russ.)

Сведения об авторе

Ли Жуй, преподаватель ЧУОДО «Академия восточных языков и культур «Конфуций», Санкт-Петербург, Россия

Information about the author

Li Rui, Instructor, Confucius Academy of Oriental Languages and Cultures, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	27.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	05.02. 2024
Принята к публикации / Accepted for publication	20.03.2024